

указывает на софистические приемы противника и дает свое толкование проблемы соотношения философии и религии.

Не выступая против ортодоксальной догматики, мыслитель аргументирует возможность философии быть средством познания Бога. И для философии, и для теологии Бог является первой и высшей причиной всего существующего и познаваемого, но они различаются по способам и формам познания. По отношению к предмету своих размышлений эти два вида познавательной деятельности не расходятся, потому что «философия – это спутница и молочная сестра религии...они спутники по природе, друзья по сущности и врожденному предрасположению [2,с.198].

В текстах священных писаний существует как внешний, поверхностный, так и внутренний, сокровенный смысл, который недоступен непосредственно. Чтобы раскрыть его, необходимо востребовать науку, философию с их возможностями рационального познания, логической выучкой, способностью отделять истину от заблуждения. Поэтому, делает вывод Ибн-Рушд, философия и религия не противоречат друг другу, а ведут к истине каждая своим путем. Главным итогом его философских исканий в данном направлении стала его знаменитая концепция «двойственного пути к истине», обессмертившая его имя и сыгравшая огромную роль в средневековой философии Западной Европы.

Литература:

- 1.Соколов В.В. Средневековая философия. М., 1979.
2. Сагадеев А.В. Ибн-Рушд (Аверроэс; Приложение). М., 1973.

Канарская В.И. «От сердца к сердцу» – духовное наследие школ чань и хуань (Китай)

Наше время характеризуется особой социокультурной динамикой, связанной с глобализацией, столкновением цивилизаций, возможным нарушением социоприродного равновесия и т.д.

«Аварийность» общества, культуры становится одной из важнейших проблем современной философии. Научно-технический прогресс уже не воспринимается обществом как неоспоримое доказательство культурного развития. Возрастает интерес к

восточному философскому мировоззрению, отличающемуся своей органичностью, «экологичностью». Все более привлекательным становится для европейцев искусство слушать тишину, умение услышать невысказанное и т.д. Европейская культура стремится к самопознанию через Восток. Однако, сложно не согласиться с Р. Розальдо, который считает, что в рамках постмодернизма чужую культуру с иной системой ценностей можно понять лишь при условии, что она затрагивает самые глубокие струны человеческой души. Духовное наследие школ хуаянь и чань, безусловно, находит отклик в наших сердцах.

Школы китайского буддизма, как известно, начинают формироваться с 6 в. Хуаянь считается наиболее утонченно - философским направлением китайского буддизма. С. Гроф утверждает, что холистический взгляд на вселенную, воплощенный в философии буддизма хуаянь, представляет собой одно из наиболее глубоких воззрений, когда-либо достигнутым человеческим разумом.

Учение хуаянь основывается на сутрах, входящих в сборник под общим названием «Аватамсака сутра», что переводится на китайский язык как «Хуаянь цзин» («Сутра величия цветка»). Отсюда и название школы. Символическое изображение мира, точнее миров, учения хуаянь хорошо известно многим по картинам буддийских художников Китая. Это ветка цветущей сливы. Ветка – единственное создание Будды, а цветы – его бесчисленные развертывания в виде многообразных миров. Точная формула учения хуаянь: «все в одном, одно во всем, одно в одном, все во всем». Школа хуаянь утверждает, что все имманентно всему, в каждом атоме – все миры. То есть, как в одном сколке с голограммы содержится вся полнота записанной на ней информации, так и в каждом элементе содержится все целое. Достоянием только школы хуаянь является учение о том, что ни одна дхарма (вещь), ни один элемент опыта не представляют собой обособленную от других сущность. Они непрерывно взаимодействуют между собой по принципу все в одном, одно во всем, образуя вселенную в которой есть и единство, и множественность, и субъект и объект. Философию хуаянь можно рассматривать, как одно из наиболее совершенных воплощений холономного подхода, Для этого подхода характерна

трансценденция конвенционального различия частей и целого. В наше время ряд выдающихся ученых отмечает, что изменения представлений о физической реальности в 20 веке приближает нас к восприятию действительности, сходное с картиной мира мистиков Востока. Один из основателей квантовой физики, В. Гейзенберг писал о том, что за все время размышлений человека о мире, наиболее важные открытия часто происходили в моменты взаимодействия двух различных систем мышления. Они могли принадлежать к совершенно различным эпохам, религиозным и культурным традициям. Так что, возможно, учение хуаянь действительно окажется продуктивным для формирования новой научной парадигмы. Однако, она не появится без смелых, неординарно мыслящих ученых.

Нам известны трудности, с которыми сталкивается современная педагогика. Следует отметить, что в целом Европа унаследовала традицию обучения от греков. Роль учителя – подвести ученика к единственно правильному, с его точки зрения, ответу. Чаше всего для этого используются наводящие вопросы и т.п. На буддийско-даосско-конфуцианском Востоке учитель никогда не облегчал задачу ученику, не задавал наводящих вопросов. Оригинальный метод обучения разработала школа чань. Нам она известна, прежде всего, по связи с традицией боевых искусств (школа монастыря Шаолинь). Само слово чань – сокращение от чаньна (санскр. Дхьяна – «медитация», «созерцание»). Таким образом, уже название указывает на практическую, психотехническую ориентацию этой школы.

Главное положение учения чань – особая передача пробужденного сознания от сердца учителя к сердцу ученика без опоры на письменные знаки. Это означает, что просветленный учитель может определенными средствами как бы транслировать свое состояние сознания ученику, наложив на него «печать сердца» (синь инь). Переживший этот опыт ученик закрепляет полученное от учителя пробуждение посредством медитативной практики. Поэтому чань претендует на то, что в ее рамках осуществляется непрерывная линия непосредственной передачи просветления. Идеал чань – смотрение в свою собственную природу, чтобы стать буддой. Учение чань содержит идею о том, что всякая авторитарность, любые формы идолопоклонства мешают усмотреть

в нас самих того «внутреннего человека», который и есть будда. Безусловный интерес вызывает парадоксальная форма высказываний, свойственная этому учению. Однако она имеет свое логическое обоснование. В чань утверждается учение о мгновенном, внезапном пробуждении, вызываемом специфическими приемами. Самый знаменитый из них – гунъань. Классические гунъань: «Известно, как звучит хлопок двух ладоней. А каков хлопок одной ладони?» «Каково было твое лицо, прежде чем родились твои родители?».

Некоторые наставники стимулировали пробуждение внезапным криком на ученика или даже ударом палки по голове.

Таким образом, мы видим иную культурную парадигму, где больше значения придается недосказанному, вырабатывается убеждение, что истина вне слов, мысль передается от ума к уму, от сердца, сердцу, вырабатывается культура молчания. На этом основывается этика, эстетика. Чань оказал огромное влияние на культуру Китая, Японии.

Мы соприкасаемся с этим наследием душой и сердцем, когда любуемся монохромной пейзажной живописью, садами из камней и т.д. однако не всегда осознаем, что особую привлекательность этому придает специфический отблеск чаньского смотрения в природу.

Лойко А.И., Мусафокулов А. Абу Али ибн Сино и традиции ирано-таджикской культуры

Абу Али ибн Сино (Авиценна) родился в 980-ом году в поселении Афшана около Бухары, в семье финансового должностного лица. Уже в детстве ибн Сино вместе с отцом прибыл в Бухару. Он ознакомился с Кораном в очень раннем возрасте, так же рано начал интересоваться греческой философией, геометрией и индийскими вычислениями. Научные интересы ибн Сино развились в двух направлениях: в медицине и философии. В возрасте семнадцати лет он стал полностью развитым ученым и имел большой престиж, как врач

Написанный на арабском энциклопедический труд «Книга исцеления» («Китоб аль-Шифо») посвящён логике, физике, биологии, психологии, геометрии, арифметике, музыке, астрономии, а также метафизике. «Книга знания» («Дониш-нома») также является энциклопедией.